

Первое, что я увидел, войдя в нужный коридор, это юную девушку, забившуюся в один из его углов, уткнувшись головой в колени. Было сразу видно, что она рыдала от страха. Девочке, явно не хватало доблестного, смелого характера присущего герою. Я не понимал, почему Церковь послала кого-то, столь трусливого. Я мог видеть, что она была намного сильнее обычного человека, но ее слабовольная натура придавала ее силе спорный характер. Тем не менее, я предпочитал иметь дело с трусом, а не с каким-то боевым маньяком, помешанном на сражениях.

— Так, э-э... Привет.

— О-ох, нет! Только не снова! — герой ответила на мое приветствие попыткой сжаться в углу. Она крепко сжала свои колени и задрожала, услышав мой голос. Она была так испугана, что даже не могла заставить себя поднять голову и посмотреть на меня. Мне пришлось изменить свой подход.

Я присел, опустив тело, пока мое лицо не сравнялось с ее, после чего произнес, более мягким тоном.

— Все хорошо. Не бойся. Я не собираюсь причинять тебе боль или пугать тебя. — сказал я. — Я... на самом деле живое существо.

Услышав мой голос, герой испуганно подняла голову. Ее лицо было опухшим, а глаза красными. Она всхлипнула.

— Эмм, кто ты такой, они-сан[1]?

— Ну... наверное, мне лучше этого не говорить. Ради нашего общего блага.

Герой посмотрела на меня, с сомнением на лице. Казалось, она хотела задать несколько вопросов, но ее лицо побледнело от ужаса, прежде чем она успела.

— Осторожно, они-сан! 3-за тобой, что-то есть! — она подняла палец и указала на предметы, плавающие над моими плечами.

— Ох, не обращай на них внимания. — я пожал плечами, повернувшись к трем куклам, парящим вокруг меня. Каждая из них была похожа на маленькую девочку. — Спасибо, девочки. Вы молодцы. Ваша работа выполнена, так что не стесняйтесь делать, что хотите. — я похлопал каждую куклу по голове, освобождая их от их обязанностей.

В ответ, они, радостно хихикая улетели. Разумеется, три игрушки в форме человека были одержимы тремя призраками. Я дал им кукол, потому что чувствовал, что им было удобнее иметь физическую форму.

— Ты, так просто отдал тем монстрам приказ? П-подожди, это значит, что ты Повелитель Демонов! — герой вытащила меч, свисающий с ее талии, и выставила его перед собой.

Меч был украшен множеством красивых узоров, но поскольку герой, все еще сидела, сжавшись на полу, ни она, ни меч в ее руке, не производили особого впечатления. Излишне говорить, свирепый взгляд на ее заплаканном лице, тоже не помог.

Одного взгляда на оружие было достаточно, чтобы понять, что оно опасно. Он был зачарован каким-то эффектом, который мешал мне провести подробный анализ. Все, что я смог узнать, это то, что это был святой меч. И как таковой, он, вероятно, имел какой-то бонусный эффект в присутствии зла. Часть меня подозревала, что он наносит двойной урон Повелителям Демонов и им подобным.

— Да, я, но может не будем сейчас сражаться? Не знаю, как ты, но я не собираюсь драться с кем-то, кто только что рыдал и хныкал.

— Я-я не плакала!

— Да, да... конечно. Я полностью тебе верю.

— Ммррпххх... — герой ответила на мой раздраженный комментарий возмущенным стоном, прежде чем продолжила сердитую жалобу. — Т-тогда почему, черт возьми, ты возишься со мной?!

— А ты, для начала сама подумай об этом. Какой-то вооруженный незнакомец заходит в твой дом, и все такое. Выгнать незнакомца является здравым смыслом. Тем не менее, я не думал, что у тебя будет полный психический срыв. На самом деле, не ожидал слез. — приказы, которые я отдавал призракам, были довольно конкретными. Я сказал им оставить ее в покое и отпустить домой, если она решит сбежать.

— Ну... думаю, я могу понять, что ты имеешь в виду. — сказала герой. — Но не было никаких слез! Я совсем не плакала!

— Да, да, ладно, я понял. — я закатил глаза. — Но в любом случае, уходи отсюда. Иди домой. Твое присутствие мешает мне заниматься своими делами.

«Мы даже не можем постирать вещи, пока она тут свободно бродит.»

— Я не могу! — заявила герой.

— Почему нет?

— Ты снова начнешь нападать на невинных людей, если я оставлю тебя в покое!»

«Угх... какая заноза в заднице. Почему я подумал, что разговор с ней будет хорошей идеей?

— И кто именно, эти «невинные люди», о которых ты говоришь? Ты говоришь о преступниках, которых я убил, когда посетил город? Или вооруженные силы, которые пришли за моей головой? — и снова я закатил глаза. — Я не провоцировал ни один из этих двух конфликтов. Вы, ребята, оба раза нападали на меня первыми. Все, что я сделал, это отомстил. Тебе не кажется смешным судить меня за то, что я ответил на насилие?

«Хотя я, технически начал упреждающее нападение на армию, это все еще был случай законной самообороны. Они вторглись на мою территорию с оружием в руках. Было ясно, что это своего рода карательная сила.»

— Ну... ухмммм... — герой была в растерянности.

Мне даже не нужно было смотреть на выражение ее лица, чтобы сказать, что она не знала правду о тех инцидентах, в которых я участвовал. Для страны было естественно скрывать от нее детали, если они работали против их интересов. Именно так поступают страны.

— Ты слишком наивна. — сказал я. — Ты не можешь, просто вестись на то, что говорит тебе твое высшее руководство, если ты, действительно хочешь помочь нуждающимся и спасти тех, кто в опасности. Ты должна думать своей головой, а потом уже действовать. Конечно, это относится и к тому, что я тебе сейчас говорю. Не ведись на то, что другие люди говорят тебе, и не воспринимай это как истину. Подумай над этим. — мой тон был снисходительным. Я говорил с ней, как всезнайка, несмотря на то, что был очень далек от героя.

Я не имел права читать ей лекции. У меня не было намерения, когда-либо заниматься героизмом. И даже, если бы я это сделал, то не по доброте душевной. Я потребовал бы огромного количества богатства, славы и статуса за каждое героическое действие, которое я предпринял. Хотя мои требования, несомненно, сыскали бы гнев многих, мне было все равно. Если бы я хотел рискнуть своей жизнью, то это было бы ради себя.

Я не видел причин рисковать жизнью ради выгоды других. Откровенно говоря, именно личные интересы подпитывали все мои действия, на сегодняшний день. Можно даже сказать, что акт спасения Илуны был тем, что я сделал полностью для себя. Я решил спасти ее, потому что не хотел, чтобы она уходила, потому что я не хотел, чтобы она страдала, потому что я не хотел, чтобы она стала рабыней какого-то мудака. Это все было для себя.

Я помогал людям, только ради себя. Мое желание протянуть им руку помощи родилось во мне. Мои действия были эгоистичными. Я решил казнить их, только ради самоудовлетворения. И я знал, что я такой не единственный. Мое понимание собственной эгоистичной натуры было именно тем, почему я ненавидел людей, выдающих себя за святых.

Я абсолютно ненавижу двуличных мудаков, которые утверждали, что хотят помочь другим от всего сердца, людям, которые «верили», что их действия, полностью проистекают из доброй воли. Они вызывали у меня отвращение. Я ненавижу тот факт, что они, просто не хотели признать, что помогают людям ради собственного удовлетворения и тщеславия.

— Так что да, это в значительной степени так. — нахмурился я. — Я не испытываю ненависти к людям, как таковым. Я бы не стал, изо всех сил атаковать их без причины, но, конечно, я не чувствую, то же самое к своим врагам. Скажи своему начальству, что я уничтожу всех, кто пойдет против меня, без исключений и пощады.

— Но тогда... почему? — договорив, я встал и собрался уходить, но герой остановила меня раньше, чем я успел.

— Почему что?

— Почему ты не убил меня? Разве я не твой враг?

— Ах, это? Это потому, что ты девушка.

— А?.. — челюсть героя отвисла.

— Есть две причины, по которым я оставил тебя в живых. Во-первых, ты девушка. Во-вторых, ты все еще ребенок. Твое убийство оставило бы дурное послевкусие. Вот и все.

— Т-так это, просто потому что я девушка?.. Подожди! Ты только что назвал меня ребенком?! Я не ребенок!

— Я понимаю, одзё-сама[2]. Прошу прощения, я ошибся. — картинно извинился, после чего, снова развернулся, чтобы уйти.

— П-подожди! Стой! — но она, снова остановила меня.

— Что случилось на этот раз?..

— У меня бедра болят, стоять больно. Не мог бы ты помочь мне встать на ноги?

— ...

Герой, не только показала мне свою слабость, но и попросила моей помощи, несмотря на то, что она антагонизировала меня, всего несколько мгновений назад. Ее поведение было, настолько смелым и диковинным, что это всколыхнуло мой мозг. Я больше не мог сказать,

была ли она глупой, трусливой, или просто наивной.

[1] Очень забавная вещь. Автор называет устами героини главного героя "□□□□(они_и_сан)". Братик чистой хираганой пишется, как "□□□□(ониисан)", а демон с уважительным суффиксом, пишется на хирагане "□□□□(онисан)". Видите? Запись почти идентичная. "□" этим знаком автор пытался показать продолговатость гласной, но не записывая её через двойной знак. Она будто называется его братиком и демоном-саном в уважительной форме одновременно.

[2] Ранее считалась вежливым отношением к девушке благородной крови. Сейчас же, в отношении, обычных дам - считается своего рода оскорблением. Читается, как "Почтенная девушка".

<http://tl.rulate.ru/book/10427/387108>